

Ли Линьюэ лишь улыбалась, не отвечая. Принцесса Аньдин, зная, что они с Шангуань Ваньэр близки, решила, что они хотят поговорить наедине, и, попрощавшись, ушла первой. Как только она ушла, Шангуань Ваньэр взглянула на Ли Линьюэ и с лёгким упрёком сказала:

— Я и не знала, что ты так заботишься о своём муже, даже перед чужими не забываешь пошутить.

Ли Линьюэ взяла её за руку и, подойдя ближе, осветила её лицо улыбкой:

— Ваньэр, ты правда не знаешь?

Их взгляды встретились, и Шангуань Ваньэр покраснела, невольно отвернувшись и слегка фыркнув.

Ли Линьюэ воспользовалась моментом, приблизилась к её уху и тихо прошептала:

— Если так, то я позволю тебе узнать это как следует.

Сказав это, она взяла Ваньэр за руку и направилась к особняку.

Шангуань Ваньэр слегка похлопала её по руке, прошептав:

— Аюэ, ещё светло.

Ли Линьюэ замедлила шаг и обернулась к ней:

— Ты же знаешь характер матушки. Теперь, когда этот лысый раб там, она снова позовёт тебя?

Шангуань Ваньэр улыбнулась, подумав: «Она даже называет его лысым рабом, Аюэ действительно ненавидит этого мужчину». Но это не удивительно, ведь её мать увлеклась другим мужчиной, и если бы это было с ней, она бы тоже чувствовала себя плохо. Взгляд Шангуань Ваньэр на Ли Линьюэ стал полон жалости.

Ли Линьюэ ущипнула её за щёку и предупредила:

— Не думай лишнего. Когда меня не будет во дворце, держись подальше от этого лысого раба, не приближайся к нему.

Шангуань Ваньэр кивнула и тихо ответила:

— Хорошо.

Ли Линьюэ была удовлетворена, но, собираясь повернуться, увидела, как Шангуань Ваньэр подняла глаза, сжала губы и с улыбкой, полной весеннего тепла, посмотрела на неё:

— На мой взгляд, он всё же не сравнится с тобой.

Сердце Ли Линьюэ забилось, как у оленя. Она посмотрела на Шангуань Ваньэр, замерла на мгновение, затем повернулась и, взяв её за руку, быстро направилась к особняку.

«Уа-уа-уа!»

Плач новорождённого раздался из бокового двора. Император Ли Дань взял из рук повитухи аккуратно завернутого младенца, и на его лице появилась улыбка. Он осторожно откинул

ткань, чтобы увидеть розовое плачущее личико, но его слегка изогнутые брови вдруг омрачились печалью:

— Сообщите вдовствующей императрице, что супруга Доу родила сына, и я прошу её дать ему имя.

Слуги выполнили приказ, и вскоре вернулись с указом вдовствующей императрицы, который гласил: «Назовите его Лунцзи».

— Лунцзи, — Ли Дань задумчиво повторил имя.

Он обнял ребёнка и вошёл в комнату, мягко попросив супругу Доу дать ему детское имя.

Супруга Доу, глядя на младенца в пелёнках, на её ослабленном лице появилась материнская улыбка:

— Государь, как насчёт Яну?

Вороны не заметны, но умны и бдительны. Она надеялась, что этот ребёнок сможет выжить в этом трудном мире. Ли Дань опустил глаза, с нежностью и любовью глядя на жену, и улыбнулся:

— Хорошо, пусть будет Яну.

Так родился Ли Лунцзи, который в прошлой жизни сражался с Ли Линьюэ не на жизнь, а на смерть, но она увидела его только через три месяца.

Это было на праздновании его первого месяца жизни. Император Ли Дань, почти заключённый вдовствующей императрицей, смог выйти из бокового дворца и, с тревогой в сердце, отправился на праздник с семьёй.

Вдовствующая императрица, держа на руках только что отпраздновавшего месяц внука, ласково играла с ним. Увидев, как Ли Линьюэ оставила мужа и шепталась с Шангуань Ваньэр, она слегка подняла брови и, не выражая ни радости, ни гнева, позвала её:

— Аюэ, подойди и посмотри на своего племянника. Это уже четвёртый ребёнок твоего восьмого брата.

Ли Линьюэ была ошеломлена. Слова матери явно имели скрытый смысл, но ведь она знала о её отношениях с Ваньэр? Почему она так сказала? Следуя указанию матери, она взяла младенца на руки и внимательно рассмотрела его: такой маленький комочек, кто бы мог подумать, что он станет таким жестоким? На её лице всё ещё была улыбка, но её мягкое сердце постепенно ожесточалось.

Её пальцы коснулись нежного личика, но, дойдя до шеи, она вдруг отдернула руку. Хотя у неё были мысли о том, чтобы убить Ли Лунцзи, но перед ней был чистый лист, зачем же злиться на младенца? Если уж и убивать его, то только когда он покажет признаки опасности.

Уголки её губ слегка приподнялись, улыбка на её лице сверкнула холодом, но лишь на мгновение. Она взяла ребёнка и подошла к супруге Доу, похвалила его, а затем вернулась к матери, якобы чтобы служить ей, но на самом деле, чтобы избежать ненавистного У Юцзи и снова быть рядом с Шангуань Ваньэр.

Но что же означали слова матери? Ли Линьюэ размышляла об этом долгое время, и лишь через несколько месяцев она узнала ответ.

Однажды она узнала от Су Мучжэнь, что восточные тюрки снова вторгаются на границы Тан, а во дворце Ваньэр упомянула, что вдовствующая императрица беспокоится из-за предрассудков против Фэн Сяобао и хочет, чтобы он возглавил войска для похода на восточных тюрков, чтобы заслугами закрыть рты недоброжелателям. Ли Линьюэ знала, что Фэн Сяобао был бездарностью, и его победа в прошлом была лишь удачей, ведь он даже не встретил тюркские войска, а затем вернулся с триумфом, заявив, что они испугались его. Если она присоединится к походу и получит заслуги, то сможет открыто набирать талантливых людей.

Поэтому она отправилась к вдовствующей императрице, объяснив, что может гадать и предсказывать, и если они пойдут вместе, то обязательно одержат победу. Она думала, что вдовствующая императрица, которая сейчас благоволит к этому лысому рабу, заинтересуется её предложением, но, к её удивлению, вдовствующая императрица молчала, и её лицо не выдавало эмоций. Через некоторое время вдовствующая императрица спокойно посмотрела на неё и произнесла слова, не имевшие отношения к её предложению:

— Аюэ, у твоего восьмого брата уже третий сын.

Ли Линьюэ слегка опешила. Слова матери явно имели скрытый смысл, и она примерно догадывалась, что она имела в виду, но сделала вид, что не понимает, и смущённо улыбнулась:

— Да, восьмой брат благословлён, в будущем у него будет и четвёртый, и пятый сын.

Вдовствующая императрица пристально смотрела на неё, и её спокойствие пугало:

— А у тебя?

Ли Линьюэ встретила её взгляд, и удивление в её глазах было невозможно скрыть:

— Матушка? Вы же знаете, у меня есть Ваньэр!

Однако вдовствующая императрица всё равно поняла. Она спокойно посмотрела на дочь, и её слова, хотя и звучали нейтрально, пронзили сердце Ли Линьюэ:

— Ты думаешь, что император без наследника сможет удержать трон?

Ли Линьюэ смотрела на мать, и её улыбка стала горькой. Вдовствующая императрица затронула то, о чём она не хотела думать. Она знала, что путь к трону будет трудным. Она не могла сравниться с матерью, которая, хотя и была из другого рода, вышла замуж за Ли и считалась частью семьи Ли. Она же, будучи из семьи Ли, вышла замуж и больше не была частью семьи Ли. Она также не могла сравниться с матерью, которая была матерью нескольких принцев, и её восхождение на трон было связано не только с долгим правлением, но и с её возрастом, ведь рано или поздно она вернула бы трон семье Ли. А у неё, Ли, принцы ещё живы, и трон не мог перейти к ней, даже если бы принцы умерли, оставались бы внуки, и никто не думал бы о ней. Поэтому в этот переломный момент она должна была опереться на мать и как можно скорее установить свою власть, иначе потом будет поздно. Что касается наследника...

Глаза Ли Линьюэ опустились. Раньше она думала, что ради Ваньэр можно будет усыновить кого-то из племянников Ли, но теперь она понимала, что самые талантливые племянники — это старший и третий сын восьмого брата. Усыновить третьего, который убил её, было

невозможно, а старший, долгое время находившийся рядом с восьмым братом, мог быть ненадёжным. Более того, недавно она и Ванъэр выходили из дворца и не раз видели, как женщины унижаются перед мужчинами. В прошлой жизни она считала таких людей низшими, недостойными её, но теперь, услышав слова Ванъэр о том, что женщинам не так везёт, как мужчинам, она почувствовала горечь.

Усыновить можно было только мальчика, но если бы у неё родилась дочь, могла ли она передать трон ей и полностью изменить укоренившиеся представления о превосходстве мужчин?

— Матушка! — Её собственная внезапная мысль напугала её, и Ли Линъюэ вскрикнула.

Вдовствующая императрица посмотрела на дочь, и в её взгляде появилась жалость:

— Аюэ, иногда нужно делать выбор, особенно когда речь идёт о таком великом деле. Пойди и подумай об этом.

Ли Линъюэ ответила:

— Да.

И, ошеломлённая, вышла. На этот раз её мысли были в беспорядке, и она даже не осмелилась зайти в боковой дворец, а поспешно покинула дворец.

<http://bllate.org/book/17694/1651836>